

Глава 452. Почти в его руках!

Никто не ожидал, что ситуация достигнет этого состояния.

Чжао Ятун, Бай Силин и другие никогда не ожидали, что операция Ван Чуна затянет генерального имперского защитника, и это был Чжан Шоугуи, один из самых влиятельных генералов-защитников.

Ситуация уже вышла за рамки обычной частной обиды.

Это сделало толпу несколько неловкой.

Что касается Ван Чуна, то Чжан Шоугуи был похож на гору, давящую на его голову, настолько тяжелой, что ему было трудно дышать.

Убить Ялуошана перед столпом империи, таким как Чжан Шоугуи, было даже труднее, чем подняться на небеса. Даже кто-то такого уровня, как Ли Сие, не мог этого сделать, так как мог он?

И то, что сделал затем Ялуошан, разбило последний кусочек надежды в сердце Ван Чуна на куски.

"Приемный отец, спаси меня!"

Ялуошан, который первоначально планировал вырваться из окружения, неожиданно бросился вперед и встал на колени в страхе перед ногами этого столпа империи.

И эти два слова, которые вышли из его уст, заставили всех дрожать от страха. Это был не «Милорд» или «Командир». Это был «приемный отец»!

Этот слегка пухлый Ху, за которым Ван Чун цепко гнался от ресторана Пьяного воробья в этот отдаленный двор, был фактически приемным сыном могущественного генерала-протектора Андона!

"Ублюдок!"

Ван Чун смотрел перед собой, его глаза были налиты кровью.

Он был ближе всего с момента своего перевоплощения к завершению миссии. Возможно, это будет единственный раз, и, возможно, такой шанс больше никогда не появится.

Для этого шанса он мобилизовал всю Усадьбу Отражающего Клинка и гору духовной вены, призвав всех охранников клана Ван и все силы, с которыми клан Ван был в хороших отношениях. Появились даже старейшина Е и старейшина Чжао.

И он раскрыл всю силу клана Ван, чтобы справиться с Ялуошаном.

Но теперь все провалилось.

Эта фигура, стоящая перед ним, была огромной горой, отгоняющей все возможности и блокирующей все его цели.

Что еще более важно, Чжан Шоугуи все еще не знал, что тот делает.

И Ван Чун, конечно, не собирался объяснять.

В этот момент сердце Ван Чуна истекало кровью.

«Неужели ничего не поделаешь...»

Глаза Ван Чуна были красными, его ногти впились в его плоть, и он даже закусил губу.

Не было «трех военных регионов», «Короля турок», будущей «звезды бедствия». Нынешний Ан Ялуошан был бессильным «безымянным солдатом».

Даже двадцать чжан не отделили его от Ван Чуна. И старейшина Е, старейшина Чжао, Ли Сие и даже Старый Орел или патриарх клана Хуан могли легко уничтожить его с расстояния в несколько десятков чжан.

Если они смогут убить его, будущее бедствие может быть легко разрешено. Но сейчас это было невозможно.

Чжан Шоугуи наблюдал за северо-востоком и сделал свое имя много лет назад, и с точки зрения силы он был даже сильнее, чем Чжанчжоу Цзяньцун. На таком близком расстоянии было практически невозможно убить кого-либо перед Чжан Шоугуи.

Даже если они все будут работать вместе!

"Ублюдок, так вот каков твой Клан Ван? Ты объявляешь войну против меня?"

В его ухе раздался голос, когда Чжан Шоугуи, как бог, стоял в центре двора. Подол его одежды дрожал, в то время как его глаза, казалось, извергали огонь, когда они смотрели на Ван Чуна, стоящего в первых рядах толпы.

Это был первый приезд в столицу Ялуошана и Ашины Сугана, поэтому они не были знакомы с великими кланами столицы. Но Чжан Шоугуи с первого взгляда смог распознать эмблемы на форме охранников клана Ван.

Он даже узнал Ван Чуна.

В ходе инцидента с региональными командирами Чжан Шоугуи собрал огромное количество информации. Он даже накопил большую стопку набросков Ван Чуна.

Но признание Ван Чуна почти сделало Чжан Шоугуи еще более злым, и увидев мертвых солдат Юйчжоу, пламя его гнева поднялось до небес.

Он только пошел во дворец на некоторое время, чтобы увидеться с несколькими чиновниками, и в результате все его подчиненные были почти убиты. Как Чжан Шоугуи мог принять такое?

Только он мог решать судьбу своих подчиненных. Даже если бы они умерли, им все равно пришлось бы умереть от его рук!

«Недоразумение, это должно быть недоразумение! Лорд Чжан, молодой мастер Ван, несомненно, не собирался вас обидеть...» Чжан Цзянь и патриарх клана Хуан быстро начали объяснять.

Клан Чжан и Клан Хуан в настоящее время разделяют славу и позор клана Ван. Таким образом, когда они увидели, что копье Чжан Шоугуи было направлено на Ван Чуна, они поспешно заговорили, чтобы защитить его.

Они не ожидали, что, следуя за Ван Чуном в этой охоте, они на самом деле спровоцируют великого бога, генерала-защитника Андона Чжан Шоугуи. Теперь, когда этот вопрос затрагивал протекторат Андон и армию Юйчжоу, он больше не был чем-то незначительным.

Если бы дела решались плохо, этот инцидент вызвал бы шок при дворе.

«Молчать!» Разъяренный рев взорвался, как раскат грома. Лицо Чжан Шоугуи было словно слой льда, и с взмахом его рукава, ужасная энергия, заставляющая дрожать сердце, вырвалась из его тела.

"Кто ты такой? Ты вообще имеешь право говорить передо мной?"

Когда этот голос загрохотал по небу, Чжан Цзянь и патриарх клана Хуан почувствовали себя подавленными. Хотя их рты были открыты, они не могли вымолвить ни слова перед лицом мощи Чжан Шоугуи.

Имя человека было похоже на тень дерева!

Клан Чжан и Клан Хуан были уважаемыми кланами в столице, но по сравнению с Чжан Шоугуи, вечно побеждающим Генералом защитником бесчисленных сражений, который имел огромное влияние в армии, было довольно большое расхождение.

И Чжан Шоугуи не ошибся. Ни старейшина клана Чжан, ни патриарх клана Хуан не имели права говорить перед ним.

«Второй брат Е, третий брат Чжао, это воля этого человека?»

Холодный взгляд Чжан Шоугуи повернулся к старейшине Е и старейшине Чжао. Эти старейшины были подчинены старому мастеру клана Ван. Они также когда-то занимали очень высокие посты в армии.

Хотя они были в отставке в течение нескольких десятилетий и более не были признаны среди младших солдат, Чжан Шоугуи, как один из самых старших великих генералов, общался с ними раньше.

Таким образом, от него эти двое даже не могли надеяться скрыть свою личность.

«Лорд Чжан, этот вопрос не имеет ничего общего с герцогом. Это полностью воля молодого мастера Чуна».

«Хотя мы не знаем, почему он хотел это сделать, из его прошлой деятельности мы уверены, что у него есть причина».

.....

Старейшина Е и старейшина Чжао уже отступили к Ван Чуну, стоя перед ним на страже. Даже у этих двоих были торжественные выражения, и когда они смотрели на Чжан Шоугуи, чувствовали огромное давление, которое он оказывал на них.

Несмотря на репутацию и статус Чжан Шоугуи, он все еще уступал старому князю в сердцах

людей, но это было не так уж и много. Более того, он медленно понимал.

Если бы только он мог стать премьер-министром империи!

Все было тихо. Слова старейшины Е и старейшины Чжао сделали Ван Чуна центром внимания. По правде говоря, еще никто не знал, почему Ван Чун издал этот приказ.

Никто не знал, какое недовольство имел Ван Чун против этого Ху.

"Хм, урод, так это все дело твоих рук?"

С презрением в глазах, Чжан Шоугуи внезапно повернулся к Ван Чуну с холодной усмешкой.

"Да!"

Голос Ван Чуна был спокойным и ровным. Даже перед этим известным генералом защитником Ван Чун не проявлял ни малейшего намека на страх.

"Хахаха, мерзавец, ты думал, что я тебе поверю?"

Чжан Шоугуи сердито улыбнулся.

Здесь появилось так много людей, так много охранников клана Ван и даже отставных генералов, таких как старейшина Е и старейшина Чжао, но Ван Чун сказал, что это все сделал он?

Как Чжан Шоугуи мог в это поверить?

Внезапно он начал вспоминать, как старый мастер клана Ван ранее подавлял его амбиции, заставляя его провести более двадцати лет, охраняя границу, питаясь ветром и выпивая росу.

Пламя ярости ожило в сердце Чжана Шоугуи.

Злопамятность, как старая, так и новая, вызвала гнев в его сердце. Все, что произошло в этом дворе, заставило Чжана Шоугуи без сомнения заключить, что это связано с его въездом в столицу в поисках должности премьер-министра.

Если бы его база была уничтожена, а его подчиненные убиты, пока его не было, это наверняка стало бы препятствием в его плане стать премьер-министром!

Клан Ван уже остановил его однажды двадцать лет назад. Хотелось еще раз бросить ему вызов, двадцать лет спустя?

В тот момент, когда Чжан Шоугуи подумал об этом, его сердце наполнилось огнем.

Ван Чун наблюдал за лицом Чжан Шоугуи и уже знал, что он думает. Когда Чжан Шоугуи был молодым, он был воодушевлен и полон потенциала, настоящий слуга империи.

Но старший Чжан Шоугуи, который провел двадцать лет на корточках в Юйчжоу, стал более диктаторским и упрямым, поднимаясь по служебной лестнице. За эти годы он стал менее поддающимся мнению других.

Ван Чун прекрасно понимал, что независимо от того, что он скажет сегодня, Чжан Шоугуи, вероятно, не послушает.

«Генералу-милордеру-покровителю не нужно верить мне, но все, что я говорю, является правдой. Сегодняшний инцидент не имеет никакого отношения к Милорду и не имеет никакого отношения к армии Юйчжоу. Это чисто недовольство между кланом Ван и Ялуошанем.»

Когда Ван Чун заговорил, его взгляд был устремлен на Ан Ялуошаня, который теперь прятался за Чжаном Шоугуи.

Будь то в этой жизни или в прошлом, независимо от того, сколько циклов перевоплощения прошло, Ан Ялуошан всегда будет обладать тем же острым умом и хитростью!

"Что ты пытаешься сказать?"

На лице Чжан Шоугуи появилась небольшая трещина. Он только что прибыл, поэтому он понятия не имел, что произошло, но по выражению лица Ван Чуна он понял, что, похоже, тот не лгал.

«Хмм, почему Милорд сначала не спросит вашего приемного сына? Спросите его, что он делал сегодня утром в ресторане «Пьяный Воробей»?» - сказал Ван Чун с мрачной улыбкой.

События будущего и его собственное «предвидение» были полностью запрещены, поэтому Ван Чун мог использовать только своего старшего двоюродного брата Ван Ляна в качестве оправдания.

«Приемный отец, я невиновен! Этот вопрос не имеет никакого отношения ко мне».

Выражение лица Ялуошана изменилось, когда он прыгнул и дал клятву небесам, все его тело дрожало.

«Я могу поклясться, что кроме употребления алкоголя, я больше ничего не делал в этом ресторане!!»

<http://tl.rulate.ru/book/3937/514693>